



Кто жертва?



Нож против чайника

«Неужели я его убила, неужели...» - как заевшая пластинка, одно и то же причитала 44-летняя Алина Лисунова, кружа вокруг бездыханного тела мужа. Фельдшер скорой констатировала смерть: удар ножом пришелся в сердце.

За нож схватилась женщина не в первый раз.

За 15 лет супружества чего только не было: и радости – троих сыновей подарила Алина мужу, и ссоры, скандалы... Оба работали без трудовой – где подрядятся. Не жировали, но и не бедствовали. И на бутылку всегда оставалось. Вот это-то семью и сгубило по большому счету, потому что все ссоры случались через нее, проклятую.



Как оправдывалась Лисунова, рассказывая следователю под протокол о взаимоотношениях с супругом Михаилом, он мог и словом ее обидеть, и треснуть. В полицию жена не обращалась, поскольку считала, что со стороны мужа то были «меры воспитательного характера, не выходящие за пределы разумного».

Но натура время от времени бунтовала. Несколько лет назад в ходе ссоры и драки Алина ударила Михаила ножом в ногу. У нее тоже имелись телесные повреждения. Полиция тогда разбиралась, но супруги помирились, написали оба заявления о том, что привлекать друг друга к уголовной ответственности не желают.

То был первый (а может, вовсе и не первый) звоночек, предупреждающий: может случиться беда, если плыть по-прежнему по течению привычной жизни. Плыли и... приплыли.

11 февраля прошлого года Лисунова вернулась из Калуги в свою деревню в Дзержинском районе, но домой не пошла – ей хотелось расслабиться. Пошла к одному знакомому, потом к другому – два-три дня расслаблялась, употребляя горячительное. Сын-подросток приходил за мамкой, звал домой, но у той был железобетонный аргумент, почему она не пойдет: не желает демонстрировать себя сыновьям в нетрезвом состоянии.

Ну а потом за загулявшей женой явился муж с приятелем, тоже, кстати, выпившие. Разругались уже по дороге домой, обоюдных претензий накопилось немало. Конфликт набирал обороты, и присутствие постороннего супругов не смущало.

Ну а дальше понеслось. Муж огрел жену чайником пару раз по голове, та кухонным ножом ответила. Свидетель поспешил удалиться. А женщина, чуть остыв, начала приводить в чувство Михаила – поливала водой, била по щекам. Тот в сознание не приходил.

К тому моменту вернулись дети. Они, естественно, испытали настоящий шок, испугались, плакали. Всем вместе им удалось положить мужчину на кровать, но тот признаков жизни не подавал.

Соседи вызвали скорую, полицию. Женщина и от случившегося, и от принятого алкоголя (по ее словам, в тот день она выпила пол-литра водки) была в полной прострации. Но пришлось-таки собраться – допросы, экспертизы, переосмысление жизни...



Событие 13 февраля круто изменило ее: суд приговорил А. Лисунову к 8 годам колонии общего режима.

По оценке экспертов и данным статистики, от домашнего насилия больше всего страдают женщины, во вторую очередь – дети. Третья основная уязвимая группа – пожилые люди. Пострадавших мужчин меньше всего – их не более 5 процентов.

День рождения - грустный праздник

Эту семью из Медыни многие считали чуть ли не образцово-показательной. Даниил Губанов и Арина Лавочкина жили в гражданском браке, растили двух дочек. Женщина занималась домом и воспитанием детей, которые всегда были опрятны, ухожены. Мужчина зарабатывал, обеспечивая тыл.

Но на самом деле не все идеально складывалось в семье. Соседи были свидетелями конфликтов, спровоцированных главой семейства, иногда даже вмешивались.

Впрочем, в какой семье не ссорятся? Не разбегались же. Ну мог муж вспылить под градусом, однако достоинств в нем сама жена отмечала больше, чем недостатков.

3 ноября мама с дочками были дома – у старшей каникулы да еще и день рождения. В обед Лавочкина наведлась к брату, с женой которого выпили немного пива. Потом за ней приехал Даниил и забрал домой.

Судя по всему, о празднике для дочери родители не подумали, но сами решили событие отметить – съездили купили пива и на долю соседей тоже, их и пригласили на кухню.

Пиво в конце концов не только расслабило организмы, но и обострило накопившееся недовольство. Соседи уже ушли, когда Губанов стал попрекать жену: зачем ходила к брату, зачем напилась. Женщина не смолчала. Мужчина не простил ей «козла» и поцарапанное лицо, толкнул и ударил Арину. Страсти накалялись. Когда Губанов, подойдя сзади, схватил Лавочкину за волосы, та взялась за нож, ударила мужа. Он ойкнул и рухнул на пол.

От злости не осталось и следа. Алина кинулась к соседям – вызвать скорую, сама принялась оказывать первую помощь. «Прости меня, прости, только не умирай», - умоляла женщина.



Но ранение оказалось смертельным.

Что ждет Лавочкину? На днях суд сказал свое слово: 5 лет лишения свободы с отсрочкой приговора до достижения детьми 14 лет.

P.S. Имена и фамилии фигурантов по делу изменены.

А детей своих обрекают на сиротство

Прокомментировать эти две семейные трагедии мы попросили руководителя Дзержинского межрайонного следственного отдела СКР Игоря Зайцева.

- Игорь Викторович, женщины защищались?

- Обе в своих показаниях пытались представить это как какую-то защиту, но объективно их версии несколько надуманы. Одной фигурантке следствие вменяло ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство), другой – ч. 4 ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего). Это говорит о том, что женщины действовали умышленно. Подоплека была в их недовольстве некоей бытовой неустроенностью, нехваткой денег в семье, небольшими заработками мужей. Наверно, это лежало в первооснове. На этой почве высказывались претензии, возникали ссоры, которые происходили на фоне употребления алкоголя.

- Даже из женской солидарности не могу найти оправдания обеим – не хватило ни мудрости, ни гибкости. Во всяком случае насилие в семье – не наш вариант?

- Однозначно, потому что до совершения преступлений не было жалоб на домашнее насилие, по крайней мере официальных. То есть конфликты небольшие случались, но они не в счет, это повседневная жизнь. А такого, чтобы муж причинял телесные повреждения, не зафиксировано. Это случаи явно из другого разряда. По первому уголовному делу, как признал суд, не было самообороны и поведение женщины не было вызвано неправомерными действиями потерпевшего, то есть таких смягчающих обстоятельств суд не нашел.

В ходе следствия по второму уголовному делу женщина говорила, что она оборонялась. Экспертиза ее версию опровергла, все свидетельствовало о том, что обвиняемая просто взяла нож и воткнула мужу в тело.

Исходя из моей практики расследования бытовых конфликтов, заканчивавшихся смертью мужчины, чаще всего женщине хватает одного удара. Нож попадает в



жизненно важный орган, и все заканчивается летально. Не знаю, откуда такая высокая точность.

- Какая судьба в таких ситуациях уготована детям? Матерей-убийц лишают родительских прав?

- Как правило, их передают под опеку. В лучшем случае дети попадают в семьи родственников.

Людмила СТАЦЕНКО

Статья опубликована в газете "Калужские губерские ведомости" №№27-31 (7943-7947) от 09.02.2018 г. и на сайте <http://www.vest-news.ru/>

12 Февраля 2018

Адрес страницы: <https://kaluga.sledcom.ru/news/item/1202297>